

Мефодий (Зинковский), иеромонах

Кирилл (Зинковский), иеромонах

МОНАСТЫРСКИЕ ШКОЛЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мефодий (Зинковский), иеромонах — доктор богословия, кандидат технических наук. Преподаватель общецерковной аспирантуры и докторантуры на базе Русской христианской гуманитарной академии г. Санкт-Петербурга. Российская Федерация, 191011 Санкт-Петербург, набережная Фонтанки, дом 15; электронная почта: m.zink@yandex.ru

Кирилл (Зинковский), иеромонах — доктор богословия, кандидат технических наук. Преподаватель общецерковной аспирантуры и докторантуры на базе Русской христианской гуманитарной академии г. Санкт-Петербурга. Российская Федерация, 191011 Санкт-Петербург, набережная Фонтанки, дом 15; электронная почта: m.zink@yandex.ru

Ссылка для цитирования: Мефодий (Зинковский), иеромонах, Кирилл (Зинковский), иеромонах. Монастырские школы: история и современность // Человек. 2019. Т. 30. № 1. С. 125–153. DOI:10.31857/S023620070003024-3

Предание Церкви убедительно говорит о том, что монастыри появились фактически с самого начала Христианства и изначально были основаны «по учению апостолов» [62, р. 21]. Монахи не изобретали ничего нового. Преподобный Пахомий Великий, основатель одного из крупнейших монашеских общежитий, в качестве образца для своих общин рассматривал Иерусалимскую апостольскую общину. Древнейшие монашеские Уставы — *Устав святителя Василия Великого*, *Устав преподобного Пахомия Великого* — «проистекают из учения самого Христа и святых апостолов... и ничем не отличаются от церковного Предания, приложенного к частному случаю аскетического общежития» [61, р. 29].

¹ Последование Литургии Преждеосвященных даров.

«Главным и единственным, в собственном смысле этого слова, Уставом монашеского жития всегда было Святое Евангелие» [31, с. 45]. Поэтому «монашеский аскетизм не существует сам по себе или для себя; он просто продолжает и совершенствует евангельский аскетизм. Монах — не что иное, как истинный христианин, который стремится жить по-христиански в полноте и исполнять Евангелие с точностью» [63, р. 100], и апостолы, и первые христиане «были таковы, какими стараются ныне быть монахи» [62, р. 23].

Сам термин монах» возводится к древнегреческому слову «μόνος», переводимому чаще всего как «один», «единственный», но имеющему и прямую лингвистическую связь с термином «μονάδα», который несет в себе смысловую нагрузку неделимости и цельности. Подлинный монах не только готов «один на Один» отвечать за себя пред лицом своего Творца, но и не может не стремиться к подлинному духовному единству как с Богом, так и с себе подобными. Неудивительно потому, что лучшие из монахов достигли поразительного единства в духе любви фактически со всем человечеством.

Просветительская деятельность монастырей

В любом человеческом обществе существует неразрывная связь отцов и детей, и каждое поколение стремится вложить в свое потомство все лучшее и воплотить в нем свои идеалы. Поэтому система воспитания и образования подрастающих поколений в обществе неизбежно отражает его духовное состояние. Цели и методы воспитания «зависят напрямую от той теоретической модели человека, которую исповедует тот или иной педагог, та или иная педагогическая школа» [36, с. 573]. В определенной исторической ситуации вся система образования в стране может легко переориентироваться в угоду господствующей идеологии. История хранит множество печальных примеров, когда искажение идеалов и потеря духовной ориентации неизбежно и сильно отражались на внутреннем состоянии молодежи в той или иной стране, а затем приводили к мировым войнам, национальным и общемировым трагедиям. Примеры тому — появление нацистской Германии в XX веке, существование террористического государства ИГИЛ на Ближнем Востоке, современные события на Украине, да и нынешнее состояние общества в мире. Монахи, как светочи мира (Мф 5. 14), старающиеся сохранить дух первых христиан, призваны неотступно напоминать человечеству вечную и незыблемую Истину о Христе и любви Бога к человечеству, о Воскресении и вечной жизни: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1. 5).

**Мефодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах**

*Монастырские
школы: история
и современность*

Из истории Церкви известно, что монастыри всегда были источниками христианской культуры и просвещения. Неустанными трудами монахи возделывали землю: пролагали пути в непроходимых лесах, осушали болота, обрабатывали поля. С этим материальным трудом монастыри несли духовные культуру и просвещение народам. Монахи спасли науку, литературу и искусство древности. С изумительным трудолюбием они списывали целые библиотеки, устраивали в монастырских стенах школы и ревностно занимались в них обучением. Но они спасли больше, чем науку, ибо они спасли нравственность и добродетель, укрощая варваров и обращая ко Христу дикарей-язычников» [10, с. 447].

Носителями духовного просвещения были все древние основатели монашества, а в последующие времена эту традицию продолжило старчество², благодаря которому монастыри представляли собой как бы «запасные водоемы живой воды религиозного воодушевления» [9, с. 411]. В монастырях непрерывно совершалась живая духовная работа христианского самовоспитания и служения Богу и людям. Подобно целебным источникам, монастыри питали оскудевшие пустыни мирской жизни, наполняя страждущие в мире души живительной силой Святого Духа. История Церкви доносит множество примеров, когда монашество чутко и действенно охраняло общество от упадка веры и благочестия и от распространения греховных страстей.

Православное монашество с древних времен обращало внимание на воспитание и образование детей и юношества. Иноки с христианской любовью и заботливостью «спешили помочь мирянам в важном и трудном деле христианского воспитания детей» [7, с. 268]. Так, святитель Иоанн Златоуст, сравнивая современные ему общественные школы с монастырскими, указывал на пользу монастырского воспитания. Он убеждал богатых граждан Константинополя отдавать своих детей для воспитания в монастыри и оставлять до тех пор, пока не приобретут дети крепкого навыка в благочестивой жизни и не окажутся способными принести вожделенные плоды и для себя самих, и для родителей, и для общества. Ведь, по слову святителя, «если тот, кто воспитывает борцов для городов, или образует воинов царя, удостоивается великой чести, — то какой дар можем получить мы, воспитывая для Бога столь доблестных и великих мужей или, лучше сказать, ангелов?» [24, с. 122].

² Широко известно влияние на людей разных слоев русского общества таких старцев, как преподобный Серафим Саровский, старцы Оптиные, преподобный Серафим Вырицкий. Подобная картина наблюдается и в Греции, Румынии и других православных странах.

История монастырских школ и училищ

Вопреки распространенному светскому представлению о том, что монахи абсолютно изолируются от мира и от вопросов воспитания новых поколений, занимаясь лишь самими собой, необходимо указать на тот факт, что традиция устройства школ при монастырях появилась фактически с началом самого монашества. Первые монастырские школы известны уже в IV веке в Египте, в частности, монастырях преподобного Пахомия Великого († 348). В это же время были организованы школы в Понте и Каппадокии, в монастырях святителя Василия Великого († 379). Эти школы были предназначены для детей разных судеб, разных возрастов и сословий. Святитель Василий Великий в первую очередь говорит о принятии в такие школы детей-сирот, чтобы в подражание Иову (см. Иов 29. 12) быть «отцами сирот» [5, с. 177], а затем упоминает тех детей, которые «зависят от воли родителей... которых сами родители приводят» и которых надлежит «принимать при многих свидетелях» [там же]. Готовили в таких школах отнюдь не обязательно будущих монахов, но прежде всего качественных членов общества.

В Антиохии христианские школы для детей существовали с IV века, и большей частью это были школы, устроенные преподобными отцами-отшельниками. В Низивии такая школа была создана святителем Иаковом Низивийским, с детства уединявшимся в горах и лесах († 350). Известно, что в ней учился, а затем «был наставником преподобный Ефрем Сирий» († 373–379) [7, с. 282]. Позже святой Ефрем открыл подобную школу в Едессе, где учил детей толкованию Священного Писания, основываясь на знаниях, полученных от святого Иакова [см. об этом: 35]. В начале VI века преподобный Равула Самосатский, Финикийский († 530) построил несколько монастырей и училище для детей в Едессе, в котором дети из соседних городов и селений, а также обращенные ко Христу персы, под руководством иноков изучали Таинства святой веры и правила христианской жизни и потом посылались на проповедь Евангелия к язычникам» [7, с. 282–283].

Постепенно появились школы для детей в монастырях Палестины. Здесь школы чаще организовывались при киновиях — общежительных монастырях. Так, из Жития преподобного Феодосия Великого († 529) известно, что «в его киновии воспитывались дети» [58, с. 185]. Имела свою школу и Великая Палестинская Лавра святого Саввы Освященного, где в IX веке воспитывались преподобные Феофан и Феодор Начертанные [там же, с. 283]. Тогда же граждане Константинополя и окрестных мест отдавали своих детей в школу при Студийском монастыре, основанную игуменом монастыря преподобным Феодором Студитом († 826).

Мефодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах

Монастырские
школы: история
и современность

На Западе школы при монастырях также стали появляться еще в IV–V веках. Первые такие школы были открыты в древнейших монастырях Галлии — аббатствах Лерин и Лигуже, на юге Италии — при знаменитом монастыре Виварий, устроенном ученым Кассиодором († 590). С распространением монастырского *Устава святого Венедикта Нурсийского* († 547), уделяющего особое значение молитве и чтению Священных книг, монахи бенедиктинцы открыли множество монастырских школ на территории нынешних Франции, Англии, Ирландии и Италии [3, с. 588].

Расцветом монастырских школ на Западе стали VIII–IX века, эпоха Каролингского возрождения, когда сама государственная политика была направлена на организацию школ и скрипториев³. Многочисленные школы при бенедиктинских монастырях стали центрами культуры, в них получили образование западные ученые, в свою очередь, устраивавшие новые школы⁴. В эту эпоху определилось разделение западных монастырских школ на внутренние (*scholae interiores*) — расположенные внутри монастырей, в которых обучались будущие монахи и священнослужители, и внешние (*scholae exteriores*) — построенные за стенами обителей и предназначенные для мирян [см.: 37, с. 188].

Западные школы предполагали несколько уровней образования, в зависимости от типа школы: во внешних школах дети учились чтению, письму, арифметике и богослужебному пению, реже обучение включало грамматику, диалектику и риторику. Во внутренних школах уровень образования был выше, в число предметов включали арифметику, геометрию, астрономию, музыку, а также богословие. При крупных монастырях дети изучали медицину и каноническое право, занимались чтением святоотеческих и светских сочинений, включая античных авторов. Было распространено также обучение различным ремеслам и началам агрономии [3, с. 588]. Преподавание велось большей частью на латыни, и именно благодаря этому впоследствии латынь стала языком науки на Западе.

На Востоке развитие монастырских школ было связано с распространением христианской веры, книжного просвещения и новой письменности. В IX веке святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, просветители славян, основали школы для детей в Моравии и Болгарии [7, с. 283]. Эти школы продолжили существование и после смерти равноапостольных братьев, а их ученики, святые Климент, Наум, Савва, Горазд и Ангеляр, стали продолжателями своих учителей в трудах просвещения. Заботами

³ Целью реформы, проводимой императорами Карлом I Великим († 814) и Людовиком Благочестивым († 840), была унификация монашества на основе *Устава святого Венедикта Нурсийского*.

⁴ Например, школа Алкуина († 804) при монастыре святого Мартина в Туре, в королевстве франков.

святых Климента и Наума открылись знаменитые Преславская и Охридская книжные школы⁵, главным направлением которых было создание новой славянской письменности, переводческая и литературная деятельность. Школы подготовили множество учителей, священников и монахов для последующего распространения христианской веры и нового языка. Особенно прославились школы в X веке, Золотом веке Болгарского государства, покровительствуемые царем Симеоном I Великим († 927), сторонником христианского и книжного просвещения.

В XI веке монастырская школа появилась на Афоне трудами известного грузинского святого, преподобного Георгия Сятогогорца († 1065), духовного писателя, переводчика, филолога и текстолога. Во время своего пребывания на Афоне, будучи настоятелем Иверской Лавры, преподобный Георгий задумал собрать детей и «на Афоне у мощей святого Евфимия, просветителя Грузии, приготовить их на служение Церкви» [45, с. 192]. Первыми детьми, которых привели к нему для воспитания и обучения, были два его племянника. Других он собирал из городов и сел, а некоторых выкупал из рабства или вызволял от самой неблагоприятной жизни. Иногда сами родители приводили к нему своих детей и оставляли их у дверей его кельи. Случалось и так, что некоторые дети, желая учиться, сами упрашивали святого Георгия принять их. Таким образом, собралось у него сорок мальчиков. Как говорил преподобный, три причины понудили его начать устройство школы — милосердие, утверждение Православия посредством переведенных им книг, которые изучать легче юным, нежели старым, и торжественное служение в Афоно-Иверской Лавре у мощей Иоанна, Евфимия, Арсения и других святых» [45, с. 192].

Во время пребывания в Грузии, «где царь поручил ему воспитание престолонаследника, царевича Георгия» [13, с. 77], преподобный Георгий продолжил просветительскую деятельность и открыл училище для восьмидесяти мальчиков. В училище «принимались дети всех сословий, но главным образом это были сироты и подкидыши» [там же].

Традиция создания монастырских школ на Афоне нашла свое продолжение в XIII веке, когда для образования юношей из монастырской братии было открыто «училище в келлии Иверского монастыря, носившей имя святого Иоанна Богослова» [19, с. 128]. В середине XVIII века монахи Ватопедского монастыря открыли *Афониаду* — школу для мальчиков, «оплот греческих знаний, воспитания и всяческого научения в области как философских, так и богословских наук» [там же]. История школы хранит сведения о

**Мефодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах**

*Монастырские
школы: история
и современность*

⁵ Преславскую школу основал св. Наум в столице Болгарии Плиске, а затем царь Симеон перенес ее в новую столицу Преслав. Охридская школа была основана св. Климентом в Охриде (ныне находится на территории Македонии), позже школу возглавил св. Наум.

том, что святые равноапостольный Косма Этолийский и преподобный Афанасий Паросский преподавали в ней богословие, а последний несколько лет стоял во главе школы [11].

Пережив в непростые времена закрытие по причине происходящих войн, школа была перемещена сначала в Карею, потом в монастырь Кутлумуш. А в 1953 году в странноприимном корпусе Андреевского скита (рядом с Кареей) школа открылась уже как Афонское церковное училище (Αθωνιάς Ἐκκλησιαστικῇ Σχολῇ), которое в 1972 году было преобразовано в Академию с шестилетним периодом обучения, существующую и поныне.

В числе монастырских школ на Востоке хорошо известна как школа молитвы и центр духовного и книжного просвещения Тырновская школа, устроенная в XIV веке просветителем Болгарии преподобным Феодосием Тырновским († 1363) [см.: 33; 43]. Школа во многом продолжила древние святоотеческие традиции и по широте охвата книжной и учебной деятельности превзошла все существовавшие в то время на Востоке монастырские школы. Однако прежде всего это была школа молитвы, «школа исихазма... в том виде, в котором видим его как творческое богосозерцание у великих отцов Церкви: святителя Григория Богослова, преподобного Макария Великого, святого Симеона Нового Богослова» [54, с. 5]. Другой особенностью обучения в Тырновской школе было внимание, уделяемое «эстетике письма, правильности, точности и выразительности слова — важнейшего средства прославления Бога и просвещения людей» [33, с. 214]. Школа воспитала около четырехсот шестидесяти учеников, в числе которых святой патриарх Болгарии Евфимий и святитель Киприан Московский, много потрудившийся для духовного просвещения и государственного укрепления Руси.

Среди греческих святых XX века как творческий воспитатель детей хорошо известен преподобный Арсений Каппадокийский († 1924) [41, с. 44–45]. Во время своего длительного служения в греческом селении Фарасы он обучал грамоте греческих и турецких детей, одновременно прививая им навыки Иисусовой молитвы и церковного благочестия и, таким образом, сочетая общее образование с духовным просвещением.

Монастырские школы на Руси

Первые сведения об обучении детей при монастырях на Руси относятся к XI веку, когда в Киеве великим князем Владимиром были устроены мужской и женский «училищные монастыри», а в 1086 году при киевском женском Андреевском-Янчином монастыре сестра Владимира Мономаха преподобная Анна Всеволодовна († 1112) открыла девичье училище — первое в истории Руси и Европы женское монастырское училище [см.: 29, с. 3]. Другая ве-

ликая русская святая преподобная Евфросиния Полоцкая († 1173) при открытом ею же девичьем Спасо-Преображенском монастыре организовала женскую школу [49, с. 101–102].

В XIV веке книжное просвещение распространялось на обширных русских землях благодаря проповеди святителя Стефана Великопермского († 1396). В этот период развивались монастырские школы Чудова монастыря в Московском Кремле, Никольского, Богоявленского, Спасо-Андроникова монастырей в Москве, Троице-Сергиева монастыря (будущей Троице-Сергиевой Лавры). В этих обителях помимо начатков образования — арифметики и церковнославянского языка, монахи и ученики занимались переписыванием книг.

Известны монастырские школы при четырех обителях, основанных в XVI веке святителем Гурием Казанским († 1563) и его учениками в Казани и Астрахани. Монастыри были основаны с целью развития миссионерского дела, чтобы «иноки, не отвлекаясь житейскими попечениями, занимались обращением неверных и обучением детей» [20, с. 533]. В школе Зилантова Казанского монастыря монахи обучали детей «читать, писать и правильно понимать священные книги» [там же].

Сотрудник и ученик святителя Гурия архимандрит Герман (впоследствии святитель, Казанский чудотворец), согласно воле святителя, основал и устроил в Казанском крае Свяжский монастырь, где «иноки занимались обучением детей и обращением неверных» [34, с. 191], и появилась первая монастырская типография для печати Священных книг⁶. Имел школу и Спасо-Преображенский монастырь в Казани, основанный помощником святителя Гурия архимандритом Варсонофием. В Астраханском монастыре во имя Пресвятой Троицы и святителя Николая преподобным Кириллом Астраханским в 1568 году была основана школа, где дети обучались грамоте [см.: 34, с. 192].

Устраивая монастыри, святитель Гурий просил царя Иоанна Грозного дать для их содержания вотчины, чтобы монахи были свободны от других забот и занимались только насаждением слова Божия в душах детей. Царю очень понравилось такое намерение, и он отвечал святителю: «Чернецы должны уподобляться апостолам, которых Господь послал учить и крестить людей неведущих. Учить же детей надобно не только читать и писать, но и право разуметь читаемое, чтобы они могли научить и других» [34, с. 190–191].

Широко прославились школы, устроенные русскими епископами-миссионерами в разное время и в разных уголках мира. Это, например, русско-монгольская школа, устроенная святителем Иннокентием Иркутским († 1731) в Иркутске, в которой могли обучаться русские и монгольские дети всех сословий. Здесь мож-

**Мефодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах**

*Монастырские
школы: история
и современность*

⁶ Эта типография появилась раньше знаменитой типографии Ивана Федорова в Москве.

но вспомнить и общедоступные школы, созданные святителем Иннокентием (Вениаминовым, † 1879), просветителем Америки и Сибири, в разных местах Аляски, Алеутских островов и Америки. В открывавшихся школах дети алеутов изучали русский, а иногда и местные языки, начала точных наук и врачебного дела, основы христианской веры. В 40-х годах XIX века в столице Русской Америки — городе Ново-Архангельске на острове Ситка, святитель Иннокентий устроил духовное училище, на базе которого в 1845 году возникла духовная семинария.

Среди русских епископов-просветителей XX века особенно прославился попечением об образовании детей и устройством детских судов замечательный святой Русского Зарубежья святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский († 1966), построивший в Шанхае приют для брошенных детей и детей-сирот. В общей сложности за время существования в Шанхае через приют прошло около трех с половиной тысяч мальчиков и девочек. Позже, после недолгого пребывания в Филиппинах, приют эмигрировал в Америку, в город Сан-Франциско [см.: 40, с. 29–30, 44–46].

С середины XVII века в некоторых русских монастырских школах, благодаря деятельности носителей западной культуры, просветителей-монахов Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого, Арсения Сатановского стало проявляться влияние западного образования. Так, в середине XVII века при Андреевском монастыре под Москвой, основанном боярином Ф.М. Ртищевым, стала известной «Ртищевская школа». Образование в школе было устроено по образцу западных школ, преподавали в ней специально приглашенные иноки из киевских монастырей [32, с. 257–258]. В число изучаемых предметов вошли диалектика, риторика, геометрия, астрономия, музыка, греческий и латинский языки, богословие и поэтика. В середине XVIII века в Петербурге при Александро-Невском монастыре появилась Монастырская славянская школа, из которой впоследствии выросла Санкт-Петербургская Духовная Академия.

Получили известность школы и при женских русских обителях. Они устраивались для детей-сирот, детей низших сословий, детей из духовенства, а также для послушниц. Как правило, учащиеся таких школ получали начальное образование и обучались простым ремеслам.

Большой вклад в организацию женского образования в XIX веке внесли женские обители, так как в России долгое время не было специальных женских учебных заведений. Так, при знаменитой Пюхтицкой обители вскоре после основания в 1891 году был открыт приют для девочек бедных родителей. В приюте девочки «обучались чтению, письму и другим предметам, предусмотренным программой церковно-приходских школ, а также рукоделию, иконописному и золотошвейному мастерству» [46, с. 40]. Известны женские школы при Елабужском монастыре (построен в 1856–1868 годах) Казанской епархии (школа

предназначалась для послушниц большей частью крестьянского сословия) [18, с. 146], при Богоявленском Анастасиинском монастыре в Костроме и при многих других обителях. В период жизни в Тихвинском Введенском монастыре обучением детей занималась и духовная дочь отца Иоанна Кронштадтского игуменья Таисия († 1915). В то время в Тихвине не было женских школ, «и некоторые из граждан обратились к матушке игуменье с просьбой: поучить их детей в монастыре подготовительно для поступления в столичные учебные заведения» [52, с. 107].

Прославилась как просветительский и духовный центр Леснинская женская обитель. Основательница обители игуменья Екатерина (графиня Евгения Борисовна Евфимовская, † 1925), выпускница Московского университета и ученица знаменитого педагога С.А. Рачинского, главным делом монастыря считала просветительскую деятельность. При монастыре были открыты церковно-учительская, ремесленная и сельскохозяйственная школы для детей, а также ясли для малолетних детей и приют для мальчиков [47, с. 96, 179]. Сестры монастыря, продолжая дело игуменьи, организовывали свои обители в округе и устраивали в них подобные школы.

В восьмидесятых годах XIX века преподобный Амвросий Оптинский († 1891) устроил приют для девочек при женском Шамординском монастыре. Воспитанием, обучением и уходом за девочками занимались сестры обители, а преподобный Амвросий духовно окормлял их, посещая несколько раз в году. После кончины старца духовное попечение о девочках взял на себя преподобный Анатолий Оптинский (Зерцалов, † 1894). Сохранилась трогательная переписка старца Анатолия с девочками, где он советует им подражать мудрым евангельским девам, не малодушествовать и возделывать в душах евангельские добродетели [12, с. 3–13]. Пережив расцвет в начале XX века, монастырь и приют просуществовали до закрытия их советской властью в 1923 году.

Известен трудовой приют для девочек при Марфо-Мариинской обители в Москве, основанной в 1909 году преподобнопочившей великой княгиней Елизаветой Феодоровной, где жили и учились девочки из так называемых «неблагополучных» семей (часто дети нищих, людей, склонных к пьянству, и т.д.). В приюте были хорошие условия содержания, девочки получали полноценное образование и профессию, а по окончании приюта недорогое или бесплатное жилье. В советские годы приют также был закрыт, но с возрождением обители в 1992 году открыт вновь и существует по настоящее время.

Иногда женские обители только давали средства для устройства школ и не участвовали непосредственно в обучении. Такие обычаи были в обителях со строгим уставом, например в Иверском Выксунском женском монастыре, основанном преподобным Варнавой Гефсиманским [47, с. 2129].

**Мефодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах**

*Монастырские
школы: история
и современность*

Особым проявлением милосердия и заботы монашествующих о детях были приюты-школы для детей-инвалидов и умственно отсталых детей. Такой приют был открыт в XIX веке при Московском Ивановском женском монастыре [там же, с. 222–224]. В начале XX века насельником Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом иеромонахом Николаем (Грачевым) было создано «Братство Царицы Небесной», целью которого была помощь детям с нервно-психическими заболеваниями. Братство открыло три детских специальных приюта в Петербурге, Москве и Курске [60, с. 192–194]. В подобных приютах очень внимательно подбирались учителя и учительницы, поскольку им необходимы особые дарования любви, терпения и утешения, чтобы облегчать состояние страждущих детей.

Образование в монастырских школах

Наиболее ранние дошедшие до нас святоотеческие работы, где вопросам детского воспитания и образования посвящены отдельные главы, это *Правила* святителя Василия Великого, *Устав Тавенниссиотского общежития* преподобного Пахомия Великого и творения святителя Иоанна Златоуста. Позднее из русских святых к этой теме обращались святители Феофан Затворник, Игнатий (Брянчанинов) и Тихон Задонский, святой праведный Иоанн Кронштадтский, преподобные оптинские старцы. Из наших современников темой образования и воспитания детей живо интересовались преподобные Паисий Святогорец, Порфирий Кавсокаливит, иеромонах Серафим (Роуз) и многие другие.

Обобщая опыт монастырской и святоотеческой педагогики, можно утверждать, что высшей целью образования святые отцы, древние и новейшие, единогласно признают достижение целостного мировоззрения, высоконравственного мышления, святости и единения с Богом. Так, согласно святителю Иоанну Златоусту, «воспитание детей не в том состоит, чтобы просто только кормить детей, а воспитать, как должно... в вере и любви и в святости с целомудрием (1 Тим. 2. 15)» [27, с. 717]. Святитель замечал столь известную и поныне опасную тенденцию в воспитании детей: «Теперь... каждый прилагает все усилия к тому, чтобы выучить своих детей ремеслам, наукам и красноречию, и никто не заботится о том, чтобы украшать их душу» [25, с. 179]. Тогда как с раннего возраста «все родители должны воспитывать детей своих для Бога... вводить их в жизнь Небесную» [26, с. 199], что поможет в конечном счете обеспечить и обезопасить и их земную жизнь.

Современные исследователи монастырского образования говорят о таких принципах монастырской педагогики, как преподавание учащимся благочестивых навыков общения с Богом и друг

с другом, воспитание нравственных качеств и творческого начала как средства раскрытия разнообразных способностей личности ребенка [33, с. 214], что невозможно без мудрого и деликатного обучения ребенка борьбе с внутренним злом.

Наряду с учением о сообразности человека своему Творцу и о высочайшем призвании его к святости и совершенству, одной из основ святоотеческой педагогики является представление о поврежденности грехом человеческой природы вследствие грехопадения Адама, что ведет к необходимости систематического духовного воспитательного процесса. Священномученик Владимир (Богоявленский, † 1918), устроивший множество церковных и церковноприходских школ, так пишет об этом: «В середине 18 столетия во Франции явился ученый именем Руссо, который измыслил такое учение о воспитании детей, которое причинило очень много существенного вреда... Он учил именно, что дитя появляется на свет совершенно добрым и ничуть не испорченным. Поэтому стоит только дитя предоставить самому себе, и оно непременно останется цельным, неповрежденным, добрым... Только чрез воспитание, говорит Руссо, привходят все дурные наклонности и страсти в совершенно невинную и неиспорченную натуру дитяти. Как ложно и превратно такое учение, в этом убеждает нас и опыт, и Божественное Откровение... Из этого опыта мы видим, что совершенно маленькие, еще грудные дети, которые никем не могли еще быть испорчены, имеют уже свои значительные недостатки и дурные качества... Божественное Откровение... учит нас, что дитя появляется на свет зараженным наследственным грехом и что чрез этот наследственный грех природа дитяти испорчена и склонна более ко злу, чем к добру... То же христианское Откровение учит нас и тому, что душа дитяти очищается от первородного, наследственного, греха и освящается во Святом Крещении; но ослабляемая в этом Крещении склонность ко греху отнюдь, однако, не уничтожается и не искореняется совершенно» [8, с. 46–47].

Монастырские школы ставили целью дать детям и практически полезное образование, обучая их различным ремеслам, специальностям и искусствам, необходимым в жизни. Процесс и методики обучения находились в соответствии с высшими, духовными его целями. С течением времени что-то, конечно, менялось в практике монастырского образования в зависимости от количества учащихся, места и самих условий жизни, но основные цели и принципы воспитания сохраняют свою ценность и поныне. Уровень образования мог быть разным и зависел от самой школы и исторических обстоятельств ее существования.

Святые отцы говорят о необходимости выстраивания в детском сознании с ранних лет иерархии ценностей [53, с. 10]. Святоотеческая мудрость приветствует начало воспитания в самом младенчестве, «когда дети начинают хотя бы немного что-то по-

**Мефодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах**

*Монастырские
школы: история
и современность*

нимать» [там же, с. 4], ведь именно по причине нежного возраста дети способны приобрести спасительный навык «ходить пред Лицем Господним» (Пс. 114: 9) и восходить на высоту духовного совершенства [5, с. 177].

Святой Златоуст говорит о воспитании в ребенке приветливости к окружающим [25, с. 181–182], почтения к родителям и воспитателям, пресечении капризов — зародышей «сердечной порчи» [28, с. 77]. Известно, что преподобный Серафим Саровский не позволял детям говорить против родителей, даже имевших «несомненные недостатки» [15, с. 53].

Задачей монастырского образования было воспитание воли ребенка [25, с. 193]. Сами условия жизни детей располагали к воздержанию и были лишены излишеств [там же, с. 189], воспитание же аскетического настроения могло касаться любой стороны быта. Это, например, уменьшение сладкого в дни поста; воздержание в речи — молчание, когда этого требуют обстоятельства, осмысленное отношение к своей речи, по слову апостола: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, но только слово... дающее благодать слушающим» (Еф. 4. 29) [там же, с. 181]; пользование простой одеждой и небольшим количеством простых игрушек. Скромность внешнего вида располагала ребенка к восприятию красоты окружающего его мира и обращению к своему внутреннему «я» [там же, с. 188].

По словам преподобного Порфирия Кавсокаливита, смирение — это та необходимая основа, на которой строится воспитание: «Когда мы похвалами развиваем в ребенке это гипертрофированное “Я”, когда развиваем его эгоизм, то совершаем для него великое зло... Дьявол — это великий эгоист, великий денница... Смирение Божие, это нечто совершенно необходимое для души человека, нечто для нее органическое. И когда его нет, это все равно, что в организме нет сердца. Сердце дает жизнь телу, а смирение дает жизнь душе. Из-за эгоизма человек находится на стороне злого духа, то есть он развивается со злым духом, а не с добрым» [50, с. 312].

Монастырские школы приучали ребенка к труду и преодолению трудностей как важнейшим жизненным навыкам. Из чтения предлагалась христианская художественная литература, произведения христианских писателей и Священное Писание. В школах применялись всевозможные усилия к тому, чтобы дети не соприкасались ни с чем порочным, ведь, по слову отцов, хорошее воспитание состоит не в том, чтобы, «допустив наперед порокам одержать верх, потом стараться изгнать их» [24, с. 118; см.: 21, с. 120], а в изначальном ограждении детей от пороков. Так, из воспоминаний о семье Царственных мучеников мы знаем, что царские дети просто не знали многого дурного в окружающем их мире. Особенно зрение и слух ребенка охранялись от непристойных зрелищ и песен [25, с. 188].

Святоотеческие методы воспитания

Особенно важным для детей святые отцы считают общение с помощью молитвы. Наш современник, преподобный Порфирий так говорит об этом: «Дети слушают не ушами. Только когда приходит просвещающая Божественная благодать, они начинают — слушать то, что мы им говорим... Твоя молитва будет той “духовной лаской”, которой ты окружишь своего ребенка... Иной раз мы хотим приласкать ребенка, а он убегает. Но дети никогда не сопротивляются “духовной ласке”» [44, с. 351]. Ведь каждый раз, когда воспитатель молится: «Господи, помилуй моего ребенка»... дитя будет принимать от Христа один добрый помысл. Чем больше ты будешь молиться, тем больше благих помыслов будет приобретать твое чадо... Когда вы хотите что-либо сказать своим детям, скажите это Пресвятой Богородице, и Она Сама все управит» [там же, с. 348, 359].

Велика сила примера, и святые отцы в качестве важнейшего метода воспитания приводят учительский пример: «Во образ добрых дел самих себя им представлять» [53, с. 14]. Памятуя о том, что благими примерами учителей дети приобщаются добродетелям, святые отцы с большой серьезностью относились к выбору воспитателей [21, с. 121].

Святоотеческая мудрость призывает учителей к умеренной строгости: «Городом является душа ребенка, городом, недавно основанным и построенным... Установи законы этому городу... и защищай их от нарушений: ибо нет пользы в законе, если не следует за ним и наказание» [25, с. 180]. «Детей неисправных должно наказывать» [53, с. 13]. «И если эту школу... испытаний мы не пройдем в детстве ..., то Господу ничего не останется, как подвергнуть нас испытаниям жизни» [6, с. 267–268].

Рассуждение и разумность лежат в основании любого воспитательного процесса, ведь как излишняя мягкость, так и «безмерная строгость» одинаково разрушительны [53, с. 14]. По меткому сравнению святителя Амвросия Медиоланского, «раны промывают вином, излечивают маслом. Так и в воспитании: снисходительность должно смешивать со строгостью» [1, с. 157], и меры определяются в каждом случае индивидуально [25, с. 181–182].

О необходимости внимания, любви и нежности и о вреде любого насилия, особенно в воспитании веры, преподобный Паисий Святогорец († 1994) замечает: «Ребенок нуждается во *многой любви и нежности*, а также во *многом руководстве*. Он хочет, чтобы ты посидел рядом с ним, хочет рассказать тебе о своих проблемах, хочет, чтобы ты его ласково погладил и поцеловал... Если, будучи ребенком, человек насытился нежностью и любовью, то впоследствии у него есть силы на то, чтобы преодолеть те проблемы, с которыми он будет сталкиваться в жизни» [42, с. 107].

Мефодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах
Монастырские
школы: история
и современность

В современном свободном обществе насилие в деле духовного воспитания особенно опасно: «дети не любят давления. Не принуждайте их ходить в церковь. Можно говорить так: “Кто хочет, может пойти со мной сейчас или прийти позже”. Дайте Богу возможность говорить с их душами» [44, с. 355].

В воспитании детского мировоззрения святые отцы призывают не рассматривать окружающий мир как лежащий во зле, но научить ребенка видеть красоту мира как великого творения Божия. Необходима большая рассудительность учителей, чтобы использовать в педагогических целях все, что есть положительного в окружающем ребенка мире и современной культуре. Ведь, как замечают современные подвижники, «многое из того, что на первый взгляд не имеет непосредственного отношения к Православию, можно использовать в интересах православного воспитания... мы можем и должны использовать лучшее, что может предложить мир, чтобы пойти дальше этого лучшего; все лучшее в мире, если нам достаёт мудрости видеть это, указывает на Бога и Православие» [14, с. 788].

Заложенное Богом в человеке стремление к красоте и творчеству святые отцы рассматривали как отражение в нем Божественного Первообраза и стремились раскрыть все творческие силы и способности ребенка, освятить их, благодатно преобразить и направить на служение Богу. В вопросе о содержании школьной программы святые отцы единодушно говорят о пользе изучения различных искусств и наук. Преподобный Серафим Саровский отвечал на вопрос — учить ли детей языкам и прочим наукам: «Что же худого знать что-нибудь?» [48, с. 461]. Святитель Василий говорит об индивидуальном подходе в обучении, советуя одаренных детей обучать искусствам отдельно: «Как скоро некоторые из детей окажутся способными к обучению, не запрещаем им проводить дни с наставниками в искусстве» [56, с. 485].

Оптинские старцы замечали благотворное действие на душу ребенка классического музыкального воспитания, очищающего душу и приготавливающего «ее к восприятию духовного» [14, с. 787]. По слову американского подвижника Серафима (Роуза), «ребенок, с детства приученный к классической музыке, развившийся под ее влиянием, не подвергается искушениям грубого ритма рока, современной псевдомузыки в той мере, в какой подвергаются им те, кто вырос без музыкального образования» [там же]. Благотворно действуют на душу ребенка классическая литература, драма, поэзия, классическая живопись и скульптура. Будучи знакомым с классическим искусством, ребенок «не соблазнится легко извращенным современным искусством, не будет тянуться к безвкусным изделиям рекламы и, тем более, порнографии» [там же, с. 788].

Исторические особенности жизни монастырских школ

Как складывалась жизнь детей в монастырских школах? Святоотеческие сочинения доносят особенности быта и обычаи школ при некоторых древних обителях — монастырях святителя Василия Великого, преподобного Пахомия и преподобного Венедикта. Также сохранились детали из жизни некоторых приютов-школ более позднего времени.

Обучение детей начинали обычно с семи лет, с возраста отроча, когда церковные каноны полагают ответственность человека за соделанные поступки. Западные монастырские школы допускали начало обучения с пятилетнего возраста [3, с. 588]. Святитель Василий Великий говорит о возможности принять в монастырскую школу ребенка и самых малых лет, если этого требуют обстоятельства, утверждая, что «время первого возраста, почитаем удобным к принятию приходящих» [5, с. 177], вспоминая слова Христа: *«оставите детей приходить ко Мне»* (Мк. 10. 14) и слова апостола, хвалящего «измлада изучившего *Священные Писания*» (2 Тим. 3. 15) и советующего воспитывать детей «в наказании и учении Господнем» (Еф. 6. 4). Даже с младенческого возраста дети могли быть принимаемы в монастырские школы-приюты с силу сложившихся жизненных обстоятельств. Известно, например, что в XX веке в приюте святителя Иоанна Шанхайского были младенцы, находимые им в трущобах Шанхая.

В древних монастырских школах обычно учились дети одного пола, пол зависел от монастыря, при котором эта школа существовала. Смешанных школ в истории монастырского образования совсем немного, но в силу исторических обстоятельств существовали и таковые. Например, в школе-приюте святителя Иоанна Шанхайского жили и учились вместе мальчики и девочки.

Как правило, дети жили в особом доме на территории монастыря или поблизости (как, например, в Студийской обители), под началом специально поставленных для этого учителей⁷, отдельно от братии или сестер монастыря с целью, чтобы не приобрели они «смелости и безмерной дерзости пред старшими, но, по редкости встреч, сохраняли уважение к высшим» [5, с. 178].

Дети, имеющие родителей, в период обучения не часто общались с ними, отправляясь домой на праздники и каникулы, а в остальное время находясь в тесном контакте со своими наставниками [2]. Святитель Василий советует начальником над детьми поставить человека старшего возрастом, превосходящего других

Мефодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах

Монастырские
школы: история
и современность

⁷ Сохранились свидетельства о том, что некоторые монастырские Уставы ограничивали общение монахов с детьми и даже предписывали не допускать вхождение детей в обители [см.: 17, с. 50, 96–97]. По мнению авторов статьи, эти явления можно оценить как в целом нетипичные для православной традиции.

опытностью и великодушием, чтобы мог он «отеческим сочувствием и благоразумным словом исправлять погрешности юных» [5, с. 178]. Известны примеры, когда учителями становились сами монашествующие и даже игумены и игуменьи монастырей, но распространены и случаи, когда для воспитания детей приглашались благочестивые христиане-миряне.

Сами обычаи жизни древних монастырей, в русле которых существовали дети, служили их воспитанию. В школе Студийского монастыря монахи сами водили детей «в монастырский храм к церковным службам, наставляли их слушать и читать святоотеческие аскетические и назидательные повествования и жития святых» [16, с. 581]. Устав святителя Василия Великого предписывал братии общение с детьми прежде всего в Боге, не одобряя светских забав [5, с. 178]. Дети участвовали не во всех монастырских молитвах [57, с. 145]. В монастырях святого Василия предполагались общие дневные молитвы для детей и для монашествующих. Святитель пояснял такое устройство той причиной, что «у детей чрез соревнование совершенным укореняется навык к сокрушенной молитве и для старших немаловажно пособие детей в молитве» [5, с. 178].

В обителях преподобного Пахомия дети выполняли общие работы вместе с монахами. С древности существовала традиция присутствия детей на общей трапезе вместе с иноками, а позже стали иногда устраивать особую трапезную для детей. Предметом особенной заботы было питание детей и всегда им делалось «снисхождение в пище» [57, с. 146]. Уставы святых отцов предписывают в отношении детей «всегда иметь во внимании свойственную им по естеству немощь, и никак не держать в отношении к ним строгости положения о пище: надо снисхождение им оказывать в роде пищи; и время для принятия ее назначать пораньше Уставом положенного для всех» [55, с. 627]. Но с раннего возраста дети жили по церковным канонам, поэтому не было обычая готовить для них особую пищу, они вкушали то же, что и насельники обителей. Продолжительность детских келейных молитв, а также «сна и бодрствования, времени, меры и качества пищи для детей» святые отцы советуют определять с рассуждением и в каждом случае индивидуально [5, с. 178].

Обращаясь к истории известных и близких нам по времени монастырских школ — Халкинской школы и *Афониады*, мы можем отметить некоторые общие черты распорядка дня. Как правило, утром следовал ранний подъем и молитва. Затем, после завтрака, начинались занятия, которые перемежались с отдыхом и трапезами. Младшим детям положен был дневной сон после обеда. После полдника снова следовали занятия, часть вечера отведена для свободного времени и прогулок. Уделялось внимание занятиям физической культурой — дети играли в мяч, в подвижные игры на воздухе или в помещении. Вечер заключали молитвы, а в течение дня отводилось время келейному чтению.

По окончании обучения

Как складывались судьбы детей по окончании учения в монастырских школах? Цель воспитания детей «была не единственно та, чтобы они были потом монахами... но, чтобы воспитать их в страхе Божиим и истинном благочестии, научив их притом грамоте, письму и рукоделиям» [57, с. 145]. Древние Уставы предписывают принятых в монастырские школы детей «не тотчас... причислять... к составу братства» [5, с. 177]. Довольно часто воспитанники монастырских школ, особенно дети-сироты, дети из духовенства и дети из простых сословий, хотели стать послушниками и монахами воспитавших их обителей. Другая миссия монастырских школ была просветительская, когда воспитанникам школы предстояло нести свет христианского учения в мир⁸. Детей, которые не желали вступить в монашество или которых вызывали к себе родители, никогда не принуждали оставаться в обители, но «с молитвою и напутственным благословением отпускали домой» [7, с. 277].

О современном образовании в России

Рассматривая вопросы современного российского образования, обратим внимание на распространенную ныне теорию о том, что образование должно быть оторвано от какой-либо религиозности и даже не должно предлагать воспитуемым какие-либо нравственные идеалы. Современный мир навязывает человеку мировоззрение, лишенное Бога, высшей истины и традиционных ценностей. Например, свободу воспитания декларирует популярная ныне система Марии Монтессори († 1952), согласно которой в образовательном процессе ребенку предоставлена «полная свобода самовыражения» [38, с. 4], и не учитель указывает, что именно должен делать ребенок, но «сам ребенок выбирает материал своей активности и делает с ним то, что ему велит его внутренний творческий дух» [там же, с. 36].

В странах Европы и в США распространено обширное педагогическое направление с неопределенным понятием о нравственности — «мультикультурное образование», где уравнены «различные культурные ценности и нормы поведения» [51, с. 16]. В этом культурном пространстве «существует множество истин», среди которых воспитаннику предлагается каким-то образом найти те, которые помогают «понять себя» [там же, с. 26]. Губительность и опасность этого направления состоит в размывании нравственных ценностей, когда «в субъекты

Мефодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах

Монастырские
школы: история
и современность

⁸ Например, в школах святых Кирилла и Мефодия или в школах святителя Гурия Казанского.

мультикультурного образования» включены, например, «сексуальные меньшинства» [там же, с. 20] и другие носители нездоровых субкультур.

Существуют и открыто антихристианские педагогические направления, например, вальдорфская система⁹, в которой детей учат попеременно принимать стороны различных вероисповеданий, атеистов и коммунистов, чем якобы осуществляется «одна из самых главных задач познавательной работы — не только представлять различные альтернативы мысли, но и суметь в какой-то степени отстаивать каждую из них» [30, с. 202]. То есть детям «закладывается мысль о не существовании объективной истины» [59, с. 71–72].

С развитием прогресса становится особенно очевидным и существенным расхождение между системой нравственности, господствующей в современном мире, и системой традиционных христианских ценностей. Однако нравственность — категория абсолютная, и «она невозможна без религии, так как только религия дает человеку прочную нравственную основу, только в религиозной традиции существует представление об абсолютных нравственных ценностях» [22, с. 307–308].

Современная педагогика отрицает необходимость религии как основы нравственности и основы образования, будь то начальная школа или обучение в вузе. Рассмотренные же нами педагогические воззрения святых отцов и вся система образования монастырских школ говорят об обратном. Согласно святоотеческому мировоззрению, система христианских ценностей и педагогических подходов может стать фильтрующей и гармонизирующей силой фактически для любой педагогической системы. Именно в христианстве мы находим возвышенный образ человека, который в душе и в теле несет подобие Божие и «является иконой невидимого Бога» [23, с. 243]. Только христианство открывает миру истину о высочайшем призвании человека к Царствию Божию, вечной жизни и о бесконечной любви Божией к человеку. Поэтому христианское мировоззрение и христианские ценности должны быть положены в основание любой педагогической системы.

Традиция создания монастырских школ особенно в последние десятилетия возрождается в современных российских обителях в больших и малых русских городах. Возрождение традиции монастырских школ в России это не просто воспоминание прошлого, а отражение потребности современных россиян в целостном христианском образовании. Современные общеобразовательные школы часто имеют значительное количество предметов, и в их программы включены почти все достижения современной науки. Но многим нашим школам, как и древним, недостает главного — просвещения светом веры Христовой. Ведь только такое

⁹ В основе вальдорфской педагогической школы лежит антропософская система оккультиста Рудольфа Штайнера (1861–1925).

духовное Просвещение помогает человеку очиститься от мучающего его зла и греха и «дает ему чистое и радостное сердце, напечатлевает в нем Образ Христов и созидает в душе Царствие Божие» [39, с. 19]. Ничто не может заменить этого внутреннего Просвещения, при котором законы духовные и нравственные сообщаются не только уму, но и сердцу и всему существу человека, и он опытно ощущает их. Именно такое Просвещение и стремились передать ближним и детям монастыри и монастырские школы. Ведь именно в монастырях «сосредоточена та светлая, духовная истинно-христианская жизнь, без которой задыхается живая душа» [там же, с. 23], не угасает то истинное Просвещение, которое «обновляет и оживляет всю душу человека и дает ей истинное счастье и невозмутимый мир» [там же].

**Мефодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах**

*Монастырские
школы: история
и современность*

Литература

1. *Амвросий Медиоланский, свят.* Изъяснение 118-го псалма // Цветник духовный: Мысли и изречения святых и великих людей. М.: Дар, 2011. С. 157.
2. Афониада — школа на Святой Горе. URL: <http://www.odigitria.by/2016/09/02/afoniada-shkola-na-svyatoj-gore-kak-vospityvayut-budushhix-monahov/> (дата обращения: 08. 01. 2018).
3. *Баришанская М.М.* Монастырские школы // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / под ред. В.Г. Панова. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993–1999. Т. 2. С. 588.
4. *Варнава (Беляев), еп.* Дар ученичества. М.: Руссико, 1993.
5. *Василий Великий, свят.* Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах // Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2009. Т. 2. С. 149–223.
6. *Василий Кинешемский, сщмч.* Беседы на Евангелие от Марка. М.: Духовное преображение, 2016.
7. *Вишняков С., свящ.* О благотворном влиянии древняго православнаго монашества на общество // Душеполезное чтение. Июнь. 1860. Ч. 1. С. 138–166; Июль. 1860. Ч. 2. С. 245–284.
8. *Владимир Киевский и Галицкий, сщмч.* О необходимости, сущности и начале воспитания // Православное воспитание. Афоризмы и поучения / Сост. А.М. Яций. М.: Паломник, 2007. С. 46–52.
9. *Восторгов И., прот.* Подвижничество и монашество // О монашестве: в 2 т. Ровно: Мелиса, 2006. Т. 1. С. 411.
10. *Восторгов И., прот.* Поучение о том, что такое монастырь для монахов и мирян // *Восторгов И., прот.* Подвижничество и монашество // О монашестве. Т. 1. С. 440–455.
11. В святогорском училище «Афониада» торжественно отметили начало учебного года. URL: <http://afonit.info/novosti/novosti-afona/afoniada> (дата обращения: 08. 01. 2018).
12. Во всей красе блистающего солнца. Преподобный Амвросий Оптинский о христианском воспитании детей. М.: Изд-во сестричества во имя свят. Игнатия (Брянчанинова), 2007.

13. *Габидзашвили Э., Крашенинникова Н.Н.* Георгий Святогорец (1009–1065) // Православная энциклопедия. М.: 2006. Т. 11. С. 75–78.
14. *Дамаскин (Христенсен), иером.* Не от мира сего: Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского / пер. с англ. И. Багров и др. 5-е изд., испр. и доп. М.: Российское Отделение Валаамского общества Америки, 2001.
15. Дивеевская тайна и предсказания о Воскресении России: Преподобный Серафим Саровский Чудотворец / сост. Е. Поселянин. М.: Вече, 2011.
16. *Добропоклонский А.П.* Преподобный Феодор исповедник и игумен Студийский: в 2 т. Одесса: Экономическая типография, 1913–1914. Т. 1.
17. Древнерусские иноческие уставы. Уставы российских монастырениачальников / сост. Амвросий (Орнатский), еп. М.: Северный Паломник, 2001.
18. *Елдашев А.М.* Монастыри Казанского края: Очерки истории. Казань: Татарское кн. изд-во, 2004.
19. *Желтов М.С., Э. П. Г., Турилов А.А.* и др. Афон // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 103–181.
20. Жития русских святых. Патриаршее подворье Заиконоспасского и Никольского монастырей в Китай-городе. М.: Сибирская благовонница, 2003.
21. *Иероним, блж.* Письмо к Лете о воспитании отроковицы // Антология педагогической мысли христианского Средневековья: в 2 т. / сост. В.Г. Безрогов, О.И. Варьяш. М.: Аспект Пресс, 1994. Т. 1. С. 120–122.
22. *Иларион (Алфеев), митр.* Нравственность не может быть автономной // Церковь открыта для каждого. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2011. С. 305–317.
23. *Иларион (Алфеев), митр.* Человек создается по образу и подобию Божию // Иларион (Алфеев), митр. Церковь открыта для каждого. С. 229–244.
24. *Иоанн Златоуст, свт.* К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни: Слово третье: К верующему отцу // Творения отца нашего, свт. Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского в русском переводе: в 12 т. СПб.: Издание СПбДА, 1898–1906. Т. 1, ч. 3. С. 179–124.
25. *Иоанн Златоуст, свт.* О тщеславии и о том, как должно родителями воспитывать детей // Антология педагогической мысли христианского Средневековья / сост. В.Г. Безрогов, О.И. Варьяш: в 2 т. М.: Аспект Пресс, 1994. Т. 1. С. 173–195.
26. *Иоанн Златоуст, свт.* Пять слов об Анне. Т. 1. С. 198–199.
27. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на 1 послание к Тимофею (1 Тим 5. 8) // Творения отца нашего, свт. Иоанна Златоуста, архиеп. Константинопольского в русском переводе. Т. 11, ч. 2. С. 715–726.
28. *Иоанн Кронштадтский, св., прав.* Моя жизнь во Христе // *Сергиев И., прот.* Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 4. Часть 1. СПб.: Типография В. Ерофеева, 1893.
29. История отечественного образования: Учебное пособие: Хрестоматия. VIII – начало XX в. / сост. С.В. Калинина, В.В. Каширина. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000.
30. *Карлгерен Ф.* Воспитание к свободе. М.: Московский Центр вальдорфской педагогики, 1995.

31. Кирилл (Зинковский), иером. Старческое служение в учении и жизни Церкви: Курсовое сочинение. СПб.: Духовная Академия, 2002.
32. Кириллин В. М. О книжности, литературе, образе жизни Древней Руси. М.: РАН, 2013.
33. Конюхов Дм., прот. Возникновение исихастской педагогики // Вестн. Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13. Вып. 3. С. 213–221.
34. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994–1996. Кн. 4, ч. 1.
35. Макарий Симонопетрский, иером. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: в 6 т. / адаптир. пер. с фр. Т. 3. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. Т. 3. URL: <http://stsl.ru/news/all/pamyatnopreredobnogo-efrema-sirina-17> (дата обращения: 02. 01. 2018).
36. Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития. Диссертация на соискание научной степени доктора богословия. М., СПб., 2014.
37. Монастырские школы // Большая советская энциклопедия / под ред. Б. А. Введенского. 2-е изд. М.: Большая советская энциклопедия, 1949. Т. 28 (многоножки — мятлик). С. 188.
38. Монтессори М. Помоги мне сделать это самому. М.: Издательский дом Карапуз, 2008.
39. На службе Богу — на службе ближним: По письмам Оптинских старцев о. Амвросия и о. Анатолия. Типография Казанской Амвросиевской женской пустыни, 1909.
40. Он был доступнее всех: Свидетельства о помощи и почитании Иоанна Чудотворца. Книга девятая. М.: Фонд Иоанна Чудотворца; Музей Шанхайский Чудотворец, 2012.
41. Паисий Святогорец, преп. Святой Арсений Каппадокийский. 2-е изд. М.: Изд. дом Святая Гора, 2008.
42. Паисий Святогорец, преп. Слова: в 6 т. / пер. с греческого иером. Доримедонта. Т. 4. Семейная жизнь. Святая гора Афон. М.: Святая гора, 2007.
43. Петр (Пиголь), иг. Григорий Синаит и его духовные преемники. М.: ООО Макцентр, 1999. С. 97–114.
44. Порфирий Кавсокаливит, преп. Цветослов советов. Святая Гора Афон, 2008.
45. Порфирий (Успенский), еп. Восток христианский. История Афона: в 3 ч. Киев: Типография Фронцкевича, 1877. Ч. 3. Афон монашеский.
46. Пюхтицкий Успенский женский монастырь. Библиотека СПбДА. Машинопись, 1986.
47. Русское православное женское монашество XVIII–XX вв. / сост. мон. Таисия. Сергиев Посад: Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1992.
48. Серафим Саровский, преп. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / сост. сщмч. Серафим (Чичагов). Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь: Изд-во Ковчег, 2011.
49. Сизенко А.Г. Великие женщины великой России. Ростов-на-Дону: Владис, 2010.
50. Старец Порфирий Кавсокаливит. Житие и слова / пер. с греч. иер. Василия Петрова. Издание Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря. Малоярославец, 2006.

**Мефодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах**
Монастырские
школы: история
и современность

51. Супрунова Л.Л. Приоритетные направления поликультурного образования в современной российской школе // Педагогика. 2011. № 7. С. 16–28.
52. Таусия (Солопова), иг. Келейные записки. М.: Изд-во Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2005.
53. Тихон Задонский, свят. О христианских обязанностях родителей, детей и супругов / сост. Д. Иванов. М.: Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище, 2011.
54. Тодоров Н. Славянские культуры и Балканы. София, 1978. Ч. 1: XI–XVII века.
55. Устав преподобного Венедикта Нурсийского // Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные епископом Феофаном. Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1892. С. 587–653.
56. Устав святителя Василия Великого. С. 213–511.
57. Устав Тавеннисийского общежития. С. 88–155.
58. Феодосий Олтаржевский, иером. Палестинское монашество с IV по VI век // Православный палестинский сборник. СПб.: Тип. В. Киршваума, 1896. Т. 15, вып. 2 (44).
59. Ходзинский П., свящ. Против Штайнера: Православие и Вальдорфская педагогика // Журн. Московской Патриархии. 2000. № 10. С. 62–76.
60. Шафажинская Н.Е. Русское женское монашество: история и традиции. М.: Экон-Информ, 2009.
61. Adalbert de Vogüé. A Study of Theological Significance of the Ancient Monastic Rules // Rule and Life: An Interdisciplinary Symposium / ed. by M. Spencer, M.A. Shannon. Basil Pennington, Ireland, 1971. P. 22–64.
62. Adalbert de Vogüé. Monasticism and the Church in Writings of Cassian // Monastic Studies. 1965. Vol. 3. P. 19–51.
63. Garcia M. Colombas. Ancient Concept of Monastic Life // Monastic Studies. 1964. Vol. 2. P. 65–117.

Monastic schools: history and contemporaneity

Methody (Zinkovskiy), hieromonk

Doctor of Theology, PhD in Technical Sciences, associate Professor of the faculty of Philosophy, Theology and Religious studies, Russian Christian Academy of Humanities. 15 Fontanka embankment, St. Petersburg 191011, Russian Federation; e-mail: m.zink@yandex.ru

Kirill (Zinkovskiy), hieromonk

Doctor of Theology, PhD in Technical Sciences, associate Professor of the faculty of Philosophy, Theology and Religious studies, Russian Christian Academy of Humanities. 15 Fontanka embankment, St. Petersburg 191011, Russian Federation; e-mail: m.zink@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the history of monastic schools in the East, in Europe and in Russia from ancient times to the present day. Genetic connection of monasticism to the first Disciples of Christ is considered as the basis for monasticism to be bringing spiritual culture and enlightenment to

the world. Educational activity is recognized as the most important area of life of the monasteries. An attempt is made to systematize the pedagogical experience of Christian saints of different ages and nationalities, united in caring for the upbringing and education of the younger generations.

On the basis of historical documents and patristic writings the review of practical methods of monastic education, organization of monastic schools and prospects of graduates is made. Communication with prayer, educator's example, love, delicacy, moderate rigor and spiritual creativity are evaluated as most important educational methods. Sobriety, humility and sacrifice are viewed as tutorial basics.

The tendency of revival of monastic schools is a reflection of the search of modern Russians for holistic education. The expertise of monastic education proves its universal goals and can be incorporated into virtually any pedagogical system.

Keywords: monastic schools, modern education, morality, integrity, Enlightenment, Christianity

For citation: Methody (Zinkovskiy), hieromonk, Kirill (Zinkovskiy), hieromonk. Monastic schools: history and contemporaneity. *Chelovek*, 2019, Vol. 30, N 1, pp. 125–153. DOI: 10.31857/S023620070003024-3

References

1. Amvrosii Mediolanskii. *Iz'yasnenie 118 psalma* [Explanation of Psalm 118]. *Tsvetnik dukhovnyi. Mysli i izrecheniya svyatykh i velikikh lyudei* [The spiritual flower garden. Thoughts and sayings of saints and great men]. Moscow: Dar Publ., 2011. P. 157.

2. *Afoniada shkola na Sviatoi Gore* [Athoniada — school on the Holy Mountain]. URL: <http://www.odigitria.by/2016/09/02/afoniada-shkola-na-svyatoj-gore-kak-vozpityvayut-budushhix-monaxov/> (date of access: 08.01.2018).

3. Barishanskaya M.M. *Monastyrskie shkoly* [Monastery school] *Rossiiskaya pedagogicheskaya entsiklopediya v 2 t.* [Russian pedagogical encyclopedia in 2 vol], ed. by V. G. Panova. Moscow: Great Russian encyclopedia Publ., 1993–1999. Vol. 2. P. 588.

4. Varnava (Belyaev). *Dar uchenichestva* [The gift of discipleship]. Moscow: Russiko Publ., 1993.

5. Vasilii Velikii. *Pravila, prostranno izlozhennye v voprosakh i otvetakh* [The rules that are extensively described in the questions and answers] // *Tvoreniya v 2 t.* [Works in 2 t.]. Moscow: Sibirskaya blagozvonnitsa Publ., 2009. Vol. 2. P. 149–223.

6. Vasilii Kineshenskii. *Besedy na Evangelie ot Marka* [The conversation on the gospel of Mark]. Moscow: Dukhovnoe preobrazhenie Publ., 2016.

7. Vishnyakov S. O blagotvornom vliyani drevnyago pravoslavnogo monashestva na obshchestvo [The beneficial influence of ancient Orthodox monasticism on society]. *Dushepoleznoe chtenie* [Soulful reading]. Part 1. June. 1860. P. 138–166; July. 1860. Part 2. P. 245–284.

8. Vladimir Kievskii i Galitskii. O neobkhodimosti, sushchnosti i nachale vospitaniya [About necessity, essence and the beginning of education]. *Pravoslavnoe vospitanie. Aforizmy i poucheniya* [Orthodox education. Aphorisms and teachings], ed. by A. M. Jaci. Moscow: Palomnik Publ., 2007. P. 46–52.

Методий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах

Монастырские
школы: история
и современность

9. Vostorgov I. Podvizhnichestvo i monashestvo [Asceticism and monasticism]. *O monashestve* v 2 t. [About monasticism in 2 t]. Rovne: Melisa Publ., 2006. Vol. 1. P. 405–418.

10. Vostorgov I. Pouchenie o tom, chto takoe monastyr' dlya monakhov i miryan [A teaching on what a monastery is for monks and laity]. *O monashestve: v 2 t.* [About monasticism: in 2 t]. Rovno: Melisa Publ., 2006. Vol. 1. P. 440–455.

11. V svyatogorskom uchilishche «Afoniada» torzhestvenno otmetili nachalo uchebnogo goda [Svyatogorsk school “Athoniada” celebrated the beginning of the school year]. URL: <http://afonit.info/novosti/novosti-afona/afoniada> (date of access: 08.01.2018).

12. Vo vsei krase blistayushchego solntsa. Prepodobnyi Amvrosii Optinskii o khristianskom vospitanii detei [In all the glory of the shining sun. The monk Ambrose of Optina on the Christian upbringing of children]. Moscow: Publishing house of the Sisterhood in the name of S. Ignatius (Bryanchaninov) Publ., 2007.

13. Gabidzashvili E., Krashenninnikova N.N. Georgii Sviatogorets (1009–1065) [George Svyatogorets (1009–1065)]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow: Orthodox encyclopedia Publ., 2006. Vol. 11. P. 75–78.

14. Damaskin (Christensen). *Ne ot mira sего. Zhizn' i uchenie ieromonakha Serafima (Rouza) Platinskogo* [Not of this world. The life and teaching of Fr Seraphim (rose) Placestogo] transl. from English I. Bagrov et al. Moscow et al.: The Russian Branch of the Valaam society of America Publ., 2001.

15. Diveevskaya taina i predkazaniya o Voskresenii Rossii. Prepodobnyi Serafim Sarovskii Chudotvorets [Diveevskaya mystery and predictions about the Resurrection of Russia: The Monk Seraphim of Sarov The Wonderworker], comp. E. Poselianin. Moscow: Veche publ. house, 2011.

16. Dobropoklonskii A.P. *Prepodobnyi Feodor ispovednik i igumen Studiiskii: v 2 t.* [The monk Theodore the Confessor the Abbot of studion: in 2 vol.]. Odessa: economic printing house Publ., 1913–1914. Vol. 1.

17. *Drevnerusskie inocheskie ustavy. Ustavy rossiiskikh monastyr' nachal'nikov* [The ancient monastic rules. The statutes of the Russian chiefs of monasteries], comp. Amvrosiy (Ornatskiy), bish. Moscow: Severnyi Palomnik Publ., 2001.

18. Eldashev A.M. *Monastiri Kazanskogo kraia. Ocherki istorii* [Monasteries of Kazan region. Essays on the history of]. Kazan': The Tatar book publishing house, 2004.

19. Zheltov M.S., C. P. G., Churilov A.A. Afon. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow: Orthodox encyclopedia Publ., 2002. Vol. 4. P. 103–181.

20. *Zhitiya russkikh svyatykh* [Lives of Russian saints]. Moscow: Patriarchal metochion of St. Nicholas and Zaikonospassky monastery in the Kitay-Gorod. Sibirskaia blagozvonitsa Publ., 2003.

21. Ieronim. Pismo k Lete o vospitanii otrokovitsy [Letter to Leta about education of the adolescent]. *Antologiya pedagogicheskoi mysli khristianskogo Srednevekov'ya v 2 t.* [Anthology of pedagogical thought of the Christian middle Ages in 2 vols.]. Comp. V. G. Bezrogov O. I., Variash. Moscow: Aspekt Press Publ., 1994. Vol. 1. P. 120–122.

22. Ilarion (Alfeev). *Nravstvennost ne mozhet byt avtonomnoi* [Morality cannot be Autonomous]. *Tserkov otkryta dlia kazhdogo* [The Church is open to everyone]. Minsk: Belarusian Orthodox Church Publ., 2011. P. 305–317.

23. Ilarion (Alfeev). Chelovek sozdaetsia po obrazu i podobiiu Bozhiu [Man is created in the image and likeness of God]. *Tserkov otkryta dlia kazhdogo* [The Church is open to everyone]. Minsk: Belarusian Orthodox Church Publ., 2011. P. 229–244.

24. Ioann Zlatoust. K vrazhduishchim protiv tekh kotorye privlekaiut k monasheskoi zhizni. Slovo tret'e. K veruiushchemu ottu [To warring against those who are attracted to monastic life. Word third. To a believer of the father]. *Tvoreniya ottsa nashego, svt. Ioanna Zlatoust, arkhiep. Konstantinopol'skogo v russkom perevode: v 12 t.* [Works of our father, S. John Chrysostom, archbishop. Constantinople in Russian translation: in 12 t.]. St. Petersburg: St. Petersburg Theological Academy Publ., 1898–1906. Vol. 1, pt 3. P. 179–124.

25. Ioann Zlatoust. O tshcheslavii i o tom kak dolzhno roditeliami vospityvat detei [About vanity and how parents should raise their children]. *Antologiya pedagogicheskoi mysli khristianskogo Srednevekov'ya: v 2 t.* [Anthology of pedagogical thought of the Christian Middle Ages: in 2 vols]. Comp. V.G. Bezrogov, O.I. Variash. Moscow: Aspekt Press Publ., 1994. Vol. 1. P. 173–195.

26. Ioann Zlatoust. Piat slov ob Anne [Five words about Anna]. *Antologiya pedagogicheskoi mysli khristianskogo Srednevekov'ya v 2 t.* [Anthology of pedagogical thought of the Christian Middle Ages in 2 vols]. Comp. V.G. Bezrogov, O.I. Variash. Moscow: Aspekt Press Publ., 1994. Vol. 1. P. 198–199.

27. Ioann Zlatoust. Tolkovanie na 1 poslanie k Timofeiu (1 Tim 5. 8) [Commentary on 1 Timothy (1 Tim 5. 8)]. *Tvoreniya ottsa nashego, svt. Ioanna Zlatoust, arkhiep. Konstantinopol'skogo v russkom perevode v 12 t.* [Works of our father, S. John Chrysostom, archbishop. Constantinople in Russian translation in 12 t.]. Vol. 11, pt 2. P. 715–726.

28. Ioann Kronshtadtskii. Moya zhizn' vo Khriste [My life in Christ]. Sergiev I., rev. *Polnoe sobranie sochinenii: v 7 t.* [Complete works in 7 t.]. St. Petersburg: Printing House of V. Erofeev, 1893. Vol. 4. pt 1.

29. *Istoriya otechestvennogo obrazovaniya: Uchebnoe posobie: Khrestomatiya. VIII — nachalo XX v.* [The history of national education: a Training manual: a reader of VIII — early XX centuries]. Comp. S.V. Kalinin, V.V. Kashirin. Omsk: OmGPU Publ., 2000.

30. Karlgren F. *Vospitanie k svobode* [Education for freedom]. Moscow: Moscow center of Waldorf pedagogy Publ., 1995.

31. Kirill (Zinovskii). *Starsheskoe sluzhenie v uchenii i zhizni Tserkvi.* Kursovoe sochinenie [Service elders in the teaching and life of the Church. Term paper]. St. Petersburg Theological Academy Publ., 2002.

32. Kirillin V.M. *O knizhnosti, literature, obraze zhizni Drevnei Rusi* [About bookishness, literature, a way of life of Ancient Russia]. Moscow: Russian Academy Of Sciences Publ., 2013.

33. Konyukhov D. Vozniknovenie isikhastskoi pedagogiki [The emergence of Hesychast pedagogy]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin Of the Russian Christian humanitarian Academy]. 2012. Vol. 13, iss. 3. P. 213–221.

34. Makarii (Bulgakov). *Istoriya Russkoi Tserkvi* [History of Russian Church]. Moscow: Spaso-Preobrazhensky Valaam monastery Publ., 1994–1996. Book. 4, pt 1.

35. Makarii Simonopetrskii. *Sinaksar': Zhitiya svyatykh Pravoslavnoi Tserkvi: v 6 t.* [The Synaxarion: the lives of the saints Orthodox Church: in 6 vol.], adapted transl. from French. Moscow: Publishing house of the Sretensky monastery, 2011. Vol. 3. URL: <http://stsl.ru/news/all/pamyat-prepodobnogo-efrema-sirina-17> (date of access: 02.01.2018).

Мифодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах

Монастырские
школы: история
и современность

36. Mefodii (Zinovskii). *Pravoslavnoe bogoslovie lichnosti: istoki, sovremennost', perspektivy razvitiya*. Diss... doktora bogosloviya [Orthodox theology of personality: origins, modernity, prospects of development. Thesis for the degree of doctor of theology]. Moscow, Saint Petersburg, 2014.
37. Monastyrskie shkoly [Monastery school]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet encyclopedia], ed. by B.A. Vvedenskiy. Moscow: the Great Soviet encyclopedia Publ., 1949. Vol. 28. P. 188.
38. Montessori M. *Pomogi mne sdelat' eto samomu* [Help me do it myself]. Moscow: Publishing house Karapuz, 2008.
39. *Na sluzhbe Bogu na sluzhbe blizhnim: Po pismam Optinskiikh startsev o. Amvrosiya i o. Anatoliya* [In the service of God-in the service of others: The letters of the Optina elders, father Ambrose and father Anatoly]. Kazan: Printing house of the Kazan women's monastery of the amvrosiyevsky, 1909.
40. *On byl dostupnee vseh: Svidetelstva o pomoshchi i pochitanii Ioanna Chudotvortsya. Kniga 9* [He was the most accessible: Testimonies of the help and veneration of John the Wonderworker. Book 9]. Moscow: Fund Of St. John The Wonderworker; The Museum Of Shanghai The Wonderworker Publ., 2012.
41. Paisii Svyatogorets. *Sviatoi Arsenii Kappadokiiskii* [Saint Arseny of Cappadocia]. Moscow: Publishing house Holy Mountain, 2008.
42. Paisii Svyatogorets. *Slova: v 6 t.* [Words: in 6 vol.]. Transl. from Greek by fr. Dorimedont Vol. 4. *Semeinaya zhizn'* [Family life]. Holy Mount Athos. Moscow: Publishing house Holy Mountain, 2007.
43. Petr (Pigol'). *Grigorii Sinait i ego dukhovnye preemniki* [Gregory Sinai and his spiritual successors]. Moscow: OOO Maktsentr Publ., 1999. P. 97–114.
44. Porfirii Kavsokalivit. *Tsvetoslov sovetov* [Color of advice]. Mount Athos: publishing house of the Deserts of the Thebaid New Athos Russian St. Panteleimon monastery, 2008.
45. Porfirii (Uspenskii). *Vostok khristianskii. Istoriia Afona: v 3 ch.* [The Christian East. History of Athos: in 3 hours]. Kyiv: Printing House Of Franckevic, 1877. P. 3. Afon monasheskii [Athos monastic].
46. *Pyukhtitskii Uspenskii zhenskii monastyr'* [The pühtitsa Dormition convent]. Library of St. Petersburg Theological Academy Publ., Typewriting, 1986.
47. *Russkoe pravoslavnoe zhenskoe monashestvo XVIII–XX vv.* [Russian Orthodox women's monasticism of the XVIII–XX centuries]. Comp. nun. Taisia. Sergiev Posad: Edition Of The Holy Trinity-Sergius Lavra, 1992.
48. Serafim Sarovskii. *Letopis' Serafimo-Diveevskogo monastyrya* [A chronicle of the Seraphimo-Diveyevo monastery]. Comp. Holy Martyr Seraphim (Chichagov). Svyato-Troitskiy Serafimo-Diveevsky monastery, Kovcheg Publ., 2011.
49. Sizenko A.G. *Velikie zhenshchiny velikoi Rossii* [Great women of great Russia]. Rostov-on-don: Vladis publishing house, 2010.
50. Porfirii Kavsokalivit. *Zhitie i slova* [Life and words], transl. from Greek by rev. V. Petrov. Maloyaroslavets: The publication of St. Nicholas Chernooostrovsky convent, 2006.
51. *Suprunova L.L.* Prioritetnye napravleniya polikul'turnogo obrazovaniya v sovremennoi rossiiskoi shkole [Priority areas of multicultural education in the modern Russian school]. *Pedagogika*. 2011. N 7. C. 16–28.
52. Taisiya (Solopova). *Keleinye zapiski* [Cell notes]. Moscow: Publishing house of the Sisterhood in the name of Saint Ignatius of Stavropol, 2005.

53. Tikhon Zadonskii. *O khristianskikh obiazannostiakh roditelei detei i suprugov* [Christian responsibilities of parents, children and spouses]. Comp. D. Ivanov. Moscow: Orthodox parish of the Church of the Holy spirit of descent at Lazarevsky cemetery Publ., 2011.

54. Todorov N. *Slavianskie kultury i Balkany* [Slavic cultures and Balkans]. Sofia: Publishing House of the Bulgarian Academy of Sciences, 1978. P. 1: XI–XVIIth century.

55. Ustav prepodobnogo Venedikta Nursiiskogo [The Charter of the monk Benedict of Nursia]. *Drevnie inocheskie ustavy pr. Pakhomiya Velikogo, sv. Vasiliya Velikogo, pr. Ioanna Kassiana i pr. Venedikta, sobrannye episkopom Feofanom* [Ancient monastic statutes of St. Pachomius the Great, St. Basil the Great, St. John Cassian and St. Venedikt, collected by Bishop Theophanes]. The publication of the Athos Russian monastery of St. Panteleimon. Moscow: Typo-lithography by I. Efimov Publ., 1892. P. 587–653.

56. Ustav sviatitelia Vasiliia Velikogo [The Charter of St. Basil the Great]. *Drevnie inocheskie ustavy pr. Pakhomiya Velikogo, sv. Vasiliya Velikogo, pr. Ioanna Kassiana i pr. Venedikta, sobrannye episkopom Feofanom* [Ancient monastic statutes of St. Pachomius the Great, St. Basil the Great, St. John Cassian and St. Venedikt, collected by Bishop Theophanes]. The publication of the Athos Russian monastery of St. Panteleimon. Moscow: Typo-lithography by I. Efimov Publ., 1892. P. 213–511.

57. Ustav Tavennisiotskogo obshchezhitia [Charter Tabennisiotes hostel]. *Drevnie inocheskie ustavy prepodobnogo Pakhomiia Velikogo sviatitelia Vasiliia Velikogo prepodobnogo Ioanna Kassiana i prepodobnogo Venedikta sobrannye episkopom Feofanom* [Ancient monastic statutes of St. Pachomius the Great, St. Basil the Great, St. John Cassian and St. Venedikt, collected by Bishop Theophanes]. The publication of the Athos Russian monastery of St. Panteleimon. Moscow: Typo-lithography by I. Efimov Publ., 1892. P. 88–155.

58. Feodosii Oltarzhevskii. Palestinskoe monashestvo s IV po VI veka [Palestinian monasticism from IV to VI century]. *Pravoslavnyi palestinskii sbornik* [Orthodox Palestinian collection]. St. Petersburg: V Kirshvauma Publ., 1896. Vol. 15, iss. 2 (44).

59. Khodzinskii P. Protiv Shtainera Pravoslavie i Valdorfaskaia pedagogika [Against Steiner: Orthodoxy and Waldorf pedagogy]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 2000. N 10. P. 62–76.

60. Shafazhinskaya N.E. *Russkoe zhenskoe monashestvo: istoriya i traditsii* [Russian female monasticism: history and traditions]. Moscow: Ekon-Inform Publ., 2009.

61. Adalbert de Vogüé. A Study of Theological Significance of the Ancient Monastic Rules. *Rule and Life: An Interdisciplinary Symposium*, ed. by M. Spencer, M.A. Shannon. Basil Pennington, Ireland, 1971. P. 22–64.

62. Adalbert de Vogüé. Monasticism and the Church in Writings of Cassian. *Monastic Studies*. 1965. Vol. 3. P. 19–51.

63. Garcia M. Colombas. Ancient Concept of Monastic Life. *Monastic Studies*. 1964. Vol. 2. P. 65–117.

Мифодий
(Зинковский),
иеромонах,
Кирилл
(Зинковский),
иеромонах
Монастырские
школы: история
и современность